

Татьяна ТЕТЕРИНЕЦ

*Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: talad79@mail.ru*

УДК 331.101.3

<https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-3-83-96>

Мотивация как инструмент рурализации человеческого капитала

Теоретические и практические исследования подтверждают приоритетность мотивационных инструментов повышения трудовой и творческой активности персонала сельскохозяйственных организаций. Результаты свидетельствуют о весьма высокой значимости нематериальных стимулов периферийного движения человеческого капитала. В совокупности со структурой территориального распределения сельского населения, региональной дифференциацией его занятости, потенциалом аграрного производства можно утверждать, что современные мотивационные подходы перемещения трудовых ресурсов в сельскую местность и их накопления должны основываться на концепции рурализации человеческого капитала.

Характерной особенностью этого процесса является ориентация на 3-векторную модель устойчивого развития сельских территорий, которая строится на единстве экономических, социальных и экологических составляющих. Такой подход является более емким и базируется на формировании объективных предпосылок инфраструктурного и производственно-технологического роста аграрных регионов и на этой основе активизации притока населения в них. Дополнительным преимуществом продвижения мотивационного механизма в русле концепции рурализации человеческого капитала выступает тесная связь с долгосрочными целями преобразования национальной экономики, изложенными в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года.

Ключевые слова: мотивация труда, стимулирование персонала, человеческий капитал, развитие персонала, территориальное распределение сельского населения, рурализация человеческого капитала.

Tatsiana TSETSIARNETS

*Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: talad79@mail.ru*

Motivation as a instrument of ruralization of human capital

Theoretical and practical studies confirm the priority of motivational tools for increasing the labor and creative activity of the personnel of agricultural organizations. The results indicate a very high importance of non-material incentives of the peripheral movement of human capital. Together with the structure of territorial distribution of rural population, regional differentiation of its employment, the potential of agrarian production it can be argued that modern motivational approaches to the movement of labor resources in rural areas and their accumulation should be based on the concept of human capital ruralization.

© Тетеринец Т., 2023

A characteristic feature of this process is the orientation on the 3-vector model of sustainable development of rural areas, which is based on the unity of economic, social and environmental components. This approach is more capacious and is based on the formation of objective prerequisites for infrastructural and production-technological growth of agrarian regions and, on this basis, the intensification of population inflow into them. An additional advantage of promoting the motivational mechanism in line with the concept of human capital ruralization is a close relationship with the long-term goals of transforming the national economy, set out in the National strategy for sustainable development of the Republic of Belarus until 2035.

Keywords: motivation of labor, stimulation of personnel, human capital, personnel development, territorial distribution of rural population, ruralization of human capital.

Введение

Повышение эффективности функционирования аграрного сектора оказывает влияние на диверсификацию занятости сельского населения, параллельно развивая сопряженные и несельскохозяйственные секторы, дополняя традиционные аграрные отрасли новыми производственными и непроизводственными видами деятельности. Последовательным продолжением этих процессов будет выступать трансформация инфраструктуры сельских территорий, обеспечивающая удовлетворение социального, образовательного, финансового, транспортного и аналогичного спроса возрастающей численности населения. Данные обстоятельства активизируют ход рурализации, т. е. перемещения населения, материальных и нематериальных факторов производства в сельские регионы при одновременном распространении образа и стиля жизни, традиций и культуры. Вследствие чего концепция рурализации человеческого капитала, проявляющаяся взаимосвязью реализации экономических, социальных, производственных, экологических, инфраструктурных и институциональных инструментов, выступает теоретико-методологической основой управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе.

Основная часть

Мотивация трудовой и творческой активности проявляется в различных формах, самой распространенной из которых выступает материальное стимулирование за выполнение поставленных задач. В наиболее обобщенном виде оно представляет собой денежное вознаграждение, компенсационные выплаты, дополнительные блага (услуги) или материальные объекты. Анализ научных публикаций по данной теме свидетельствует о противоречивости суждений исследователей относительно направленности влияния материальных инструментов на интенсивность роста производительности труда, повышения качества выполняемых работ или заинтересованности сотрудников в результатах своей деятельности [1–5].

Несмотря на разные мнения, в целом нельзя отрицать весомость оплаты труда как инструмента стимулирования производственной активности работников

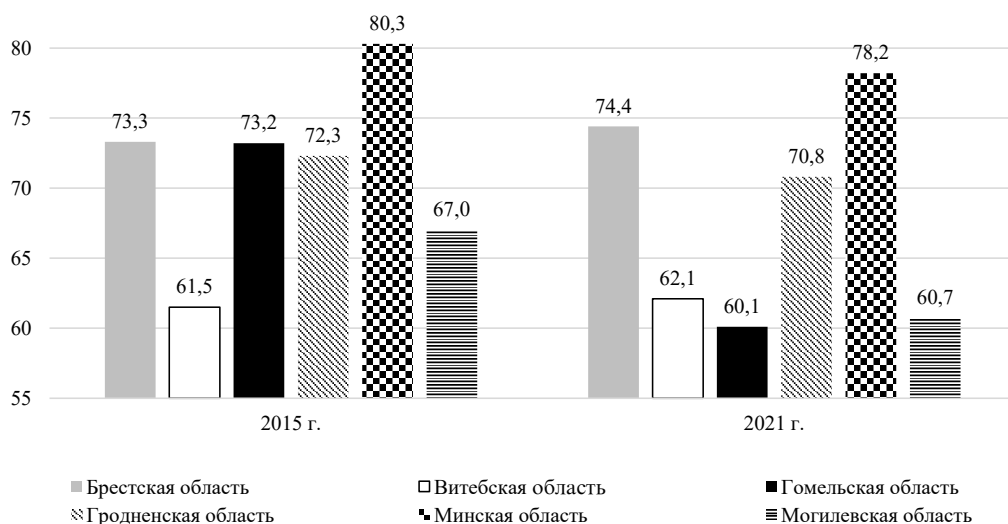

Рис. 1. Удельные вес номинальной среднемесячной заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве, % от общереспубликанского уровня (выполнен по [6])

аграрного сектора. Но в 2015–2021 гг. динамика номинальной заработной платы в сельском хозяйстве в процентах от общереспубликанского уровня характеризовалась существенным снижением, которое особенно отчетливо проявлялось в разрезе некоторых областей (рис. 1).

В региональной проекции наибольшие потери в оплате труда отмечены в Гомельской и Могилевской областях: падение на 13,1 и 6,9 п. п. соответственно. В то же время в Брестской и Витебской наблюдалось небольшое увеличение удельного веса номинальной среднемесячной заработной платы, относительный прирост которой от общереспубликанского уровня составил 1,1 и 0,6 п. п. соответственно. В результате в целом по республике снижение этого индикатора было на уровне 2,8 п. п. при одновременном повышении почти на 30 % в реальном выражении в 2021 г. по отношению к 2015 г. Сложившаяся ситуация обусловлена превалирующим ростом общереспубликанской заработной платы, которая в сопоставимом выражении по отношению к 2015 г. увеличилась на 41,7 %.

Предварительный вывод о преобладающей роли материальной стимуляции трудовой активности персонала аграрных организаций не находит статистического подтверждения. Динамика основных макроэкономических пропорций в совокупности с отраслевыми показателями указывает на разнонаправленность тенденций количественных и качественных индикаторов (рис. 2 и 3).

Компаративный анализ данных, представленных на рис. 2, свидетельствует о слабой связи заработной платы как параметра материального стимулирования и качественных показателей результативности аграрного сектора, выражаемых производительностью труда и валовой добавленной стоимостью (ВДС).

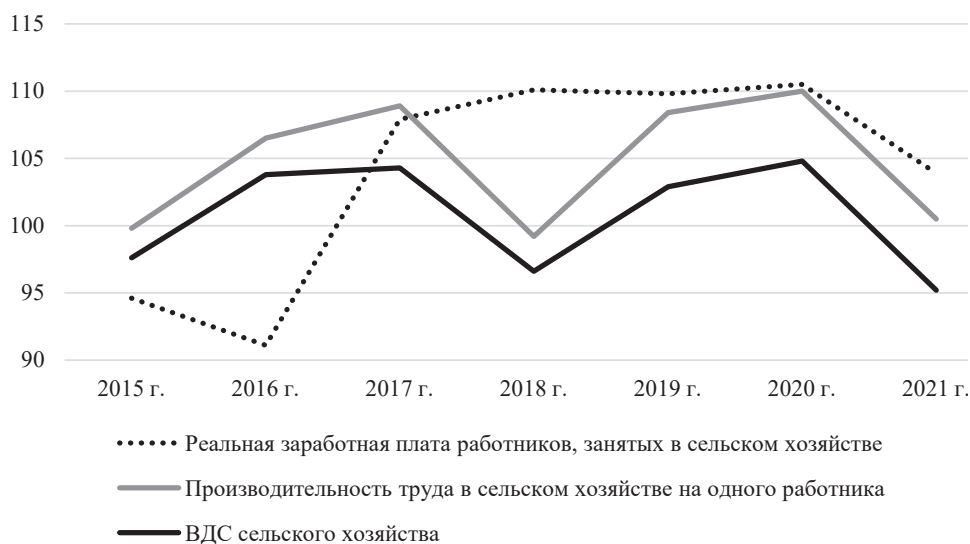

Рис. 2. Динамика показателей в сопоставимых ценах, % к предыдущему году (выполнен по [7, 8])

В 2015–2020 гг. динамика исследуемых параметров характеризовалась диаметрально противоположной направленностью: падение заработка в реальном выражении вызывало снижение продуктивности функционирования сельскохозяйственной сферы и наоборот, их (параметров) увеличение провоцировало рост качественных результатов. Наметившийся в последние годы единый крен рассматриваемых показателей обусловлен в большей степени продолжающейся санкционной политикой западных стран и последствиями общемировой пандемии.

В результате произошло снижение динамики коэффициента опережения, отражающего соотношение темпов роста производительности труда и реальной заработной платы (рис. 3). С 2017 г. и до настоящего времени интенсивность увеличения оплаты труда в аграрном секторе значительно превосходит скорость приращения продуктивности. Сравнительный анализ выявленных тенденций варьирования макроэкономических пропорций и динамики ВДС сельского хозяйства свидетельствует о наличии нематериальных стимулов трудовой активности персонала предприятий. В ранее отмеченном временном интервале показатель результативности функционирования сельскохозяйственного сектора имел положительную динамику роста. Это позволяет сделать вывод о весомости нематериальных мотиваторов, способствующих повышению эффективности деятельности работников.

В сложившейся ситуации возникает дилемма выбора приоритетов и направлений стимулирования трудовой активности персонала. В экономической теории сформировались три основных подхода (модели), позволяющие интерпретировать расчетные значения коэффициента опережения (K_o) на макро-, мезо- и микроуровне:

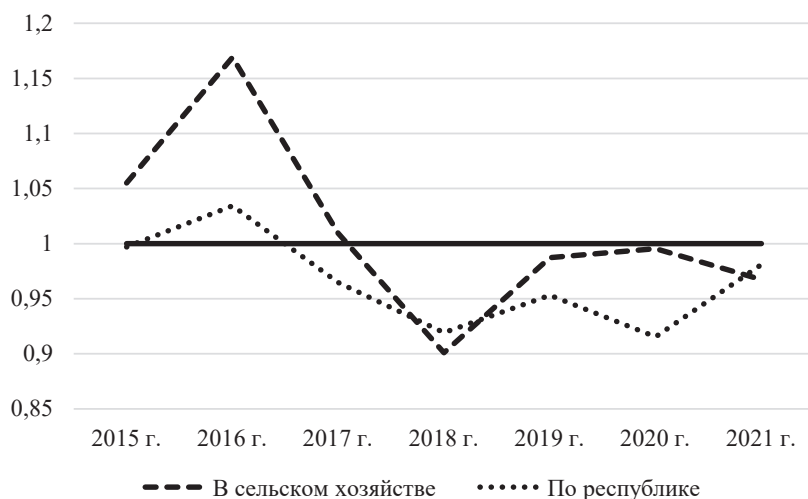

Рис. 3. Соотношение темпов роста производительности труда и реальной заработной платы (коэффициента опережения) (выполнен по [7, 8])

сбалансированная модель, отражающая пропорциональную динамику соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы;

опережающая модель, в соответствии с которой значения расчетного коэффициента изменяются в пределах $\infty > K_o > 1$;

компенсационная (замещающая) модель, согласно которой темпы роста заработной платы опережают интенсивность изменения производительности труда [9, 10].

В научном сообществе отсутствует единое мнение относительно преимуществ того или иного подхода к определению оптимального соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы. Р. И. Капелюшников считает, что прогрессирующее повышение оплаты труда является следствием компенсации высокой инфляции [11, с. 25–26]. В дополнение к этому некоторые исследователи отмечают возникновение негативных последствий из-за опережения темпов роста производительности труда относительно динамики заработной платы, в числе которых можно отметить:

- формирование предпосылок возникновения неравенства доходов;
- перераспределение большей части доходов топ-менеджерам, косвенным образом участвующим в создании ВДС аграрного сектора;
- снижение интереса руководителей сельскохозяйственных организаций к модернизации производственных мощностей вследствие преимущественной увлеченности увеличением прибыли;
- накопление социальной напряженности в трудовых сообществах;
- появление напряженности на рынке труда в силу возникновения вероятности увеличения уровня безработицы [12–14].

Следует отметить, что современные подходы и концептуальные основы управления развитием человеческого капитала ориентированы на эффективное использование ресурсного потенциала организаций, отраслей, регионов, национальной экономики. Это предполагает сочетание прогрессивных форм, методов эксплуатации вещественных факторов производства и потребление нематериальных активов, основным из которых является человеческий капитал. Результативность последнего обусловлена профессиональностью, компетентностью, образованностью, самоорганизацией и т. д. Комбинация материальных и невещественных форм капитала вызывает необходимость выбора единой траектории преобразования.

В контексте рурализации человеческого капитала диалектика развития всех форм капитала предопределяет неизбежность интенсивных трансформаций экономики и социума, для которых характерна приоритетность качественных модификаций подходов к управлению.

Постиндустриальное развитие общества ориентировано на интеллектуализацию факторов производства, для которого свойственно сокращение длительности циклов формирования нового знания и претворения его в практическую деятельность. В этих условиях период появления идеи и ее преобразования в инновацию минимизируется до максимально возможного предела. Величина последнего определяется способностью человеческих ресурсов как интенсивно потреблять данный продукт, так и создавать на его основе новые формы знаний. Вследствие этого производительность труда как маркер их внедрения в производство выступает приоритетным индикатором трансформации человеческого потенциала в капитал и является качественным признаком повышения эффективности управления развитием человеческого капитала. Социально-экономические условия образования и приращения аграрного человеческого капитала предопределяют действенность применения опережающей модели.

Таким образом, руралистическая концепция управления развитием человеческого капитала должна базироваться на комплексной мотивационной модели, способствующей сближению побудителей (мотивов) и стимулов (инструментов), обеспечивающих повышение трудовой и творческой активности персонала, сельского населения, аграрно-территориальных сообществ.

Представленная мотивационная модель рурализации человеческого капитала (рис. 4) включает четко структурированный, но в то же время достаточно гибкий механизм, учитывающий влияние внешних и внутренних побудителей. Устранение их разнонаправленности, преобразование в единое целое будут выступать индикатором эффективности его функционирования.

Успешность решения этой задачи обуславливается синтезом функциональных элементов мотивационной модели, дифференциацией методов, конкретизацией маркеров, а также разноплановостью и достаточностью используемых инструментов. Современные тенденции продвижения зеленой экономики в равной степени, как и высокая востребованность восполнения теоретических и практи-

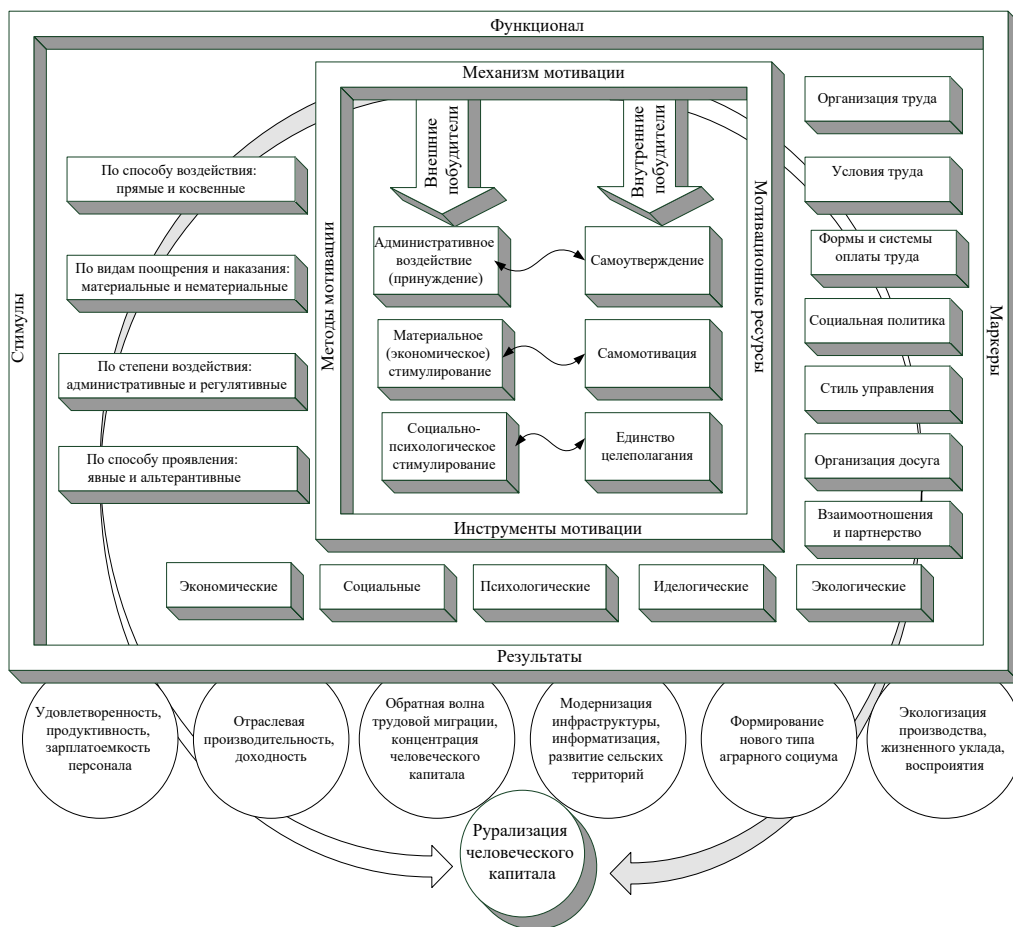

Рис. 4. Мотивационная модель рурализации человеческого капитала

ческих пробелов государственного мировоззрения, определяют необходимость расширения мотивационного инструментария, дополнив его идеологическими и экологическими направлениями.

Анализируя взаимодействие понятий «идеология» и «демография», Я. И. Рубин отмечал «... дело не в природе, не в биологии, якобы безраздельно управляющей режимом воспроизводства населения, а в общественной системе, которая, если придать ей прогрессивную направленность, в принципе, способна должным образом отрегулировать все отношения в государстве, включая демографические» [15, с. 108–109]. Сохраняющиеся негативные тенденции численного сокращения человеческих ресурсов в сельских регионах актуализируют задачу усиления идеологического концепта демографической политики государства, направленного не только на пропаганду увеличения рождаемости, но и на популяризацию идей авторитетности, значимости, достоинства аграрного труда.

Идеологическая работа должна быть нацелена на формирование нового типа аграрного социума, интеллектуально емкого, информационно обеспеченного, сохраняющего органическое единство с природой, приумножающего духовное наследие белорусского народа. Одним из факторов ее успешной реализации выступает проведение просветительской работы с сельскими школьниками и молодежью, ориентированной на получение и расширение знаний о перспективах развития аграрной сферы и таких территорий, несельскохозяйственных видов деятельности, возможностях создания собственного бизнеса. Следует отметить значимость ранней работы, основанной на идеологических постулатах ценности, привлекательности и престижности труда аграрного работника. Вследствие чего обратная волна трудовой миграции будет тесным образом корреспондировать с процессами воспроизводства сельского населения, дополняя их новыми течениями профессиональных и образовательных укладов, не замещая, а развивая самобытность и наследие духовно-нравственной культуры сельских территорий.

Диалектика развития современного общества выдвигает на передний план задачи экологизации производственной сферы, жизненного уклада и самосознания в контексте постиндустриальной модели социокультурного развития [16].

Общепринятым подходом понимания ее сущности выступает синтез достижений промышленного и аграрного периодов развития общества, трансформируемые в плоскость киберфизических экосистем вследствие цифровых преобразований социально-экономических, производственно-технологических, экологических и идеологических проекций современного общества.

Несмотря на аксиоматичность данного подхода, в настоящее время среди ученых и экспертов отсутствует единый подход к трактованию сущности и специфики эколого ориентированного цифрового общества. Приверженцы постиндустриализма рассматривают информационно-коммуникационные экосистемы как переходный этап экологической трансформации ресурсосберегающего агропромышленного производства, параллельно с которой формируется так называемая новая коттеджная цивилизация. Последнюю также называют «новыми» или «умными» деревнями, для которых характерна экологизация не только сферы деятельности, но и общественного сознания. Таким образом, основным экологическим и идеологическим посылом концепции рурализации человеческого капитала выступает формирование нового аграрного социума, совмещающего нравственные и духовные черты агросоциокультурного пространства, а также стремление к инновационному воспроизводству интеллектуального потенциала.

С этой позиции идеологический контент мотивационного механизма стимулирования трудовой и творческой миграции населения в сельскую местность должен быть подвержен комплексной трансформации. В его основу следует заложить идеи и средства всенаправленной пропаганды превосходства проживания, жизнедеятельности и профессиональной реализации человека в аграр-

ных регионах. Одним из наиболее действенных инструментов реализации данной задачи выступает механизм брендинга сельских территорий, который получил широкое распространение в зарубежных странах и быстро развивается в Российской Федерации [17].

Одним из наиболее доступных и бюджетных способов экологической и идеологической пропаганды является социальная реклама, которая сегодня допускается только в сферах физической культуры и спорта, охраны здоровья населения и его социальной защиты, популяризации здорового образа жизни [18]. Не отрицая значимости указанных направлений, следует констатировать явное или косвенное отсутствие престижа сельского образа жизни, сохранения самобытности и местной культуры, экологизации аграрных и сопряженных производств, ремесленничества, народных промыслов. На начальном этапе рурализации человеческого капитала такой подход кажется весьма уместным, принимающим форму социального стартапа мотивационного механизма активизации трудовой и творческой активности населения. Продвижение такого вида рекламы позволяет демократично и повсеместно формировать мировоззрение людей о новом образе сельского человека, условиях жизнедеятельности, возможностях развития, образовательный и интеллектуальный уровень которого ничем не отличается от городского.

Непременным дополнением экологического и идеологического инструментария выступают психологические методы агитационной работы, совместное применение которых повышает эффективность мотивационных мер. Пропаганда перспективных преимуществ проживания в сельских регионах, направленная в первую очередь на молодежную целевую аудиторию, будет способствовать формированию прогрессивного сознания у поколения, которому предстоит строить новую аграрную цивилизацию. Масштабные планы, кажущиеся сегодня трудно реализуемыми, в действительности основываются на объективных предпосылках. Нарастающие темпы урбанизации, перенаселенности городов, ухудшение экологической обстановки, диспропорции на рынке труда, усиление социальных стратификаций, возрастающая стрессовая напряженность населения выдвигают на передний план задачу их первоочередного решения. Одним из наиболее конструктивных способов является активизация психологических, идеологических и экологических инструментов стимулирования рурализации.

Объективным следствием рекламы и брендинга сельских территорий выступает координированное развитие несельскохозяйственных видов деятельности (наряду с аграрными), которые будут способствовать повышению эффективности сельскохозяйственного сектора, диверсификации видовой занятости местного населения. Филиация сельскохозяйственных и сопряженных с ними производств и услуг на новой эколого-инновационной основе на первоначальном этапе требует существенной государственной поддержки. Акцентируя внимание на мотивации трудовой и творческой активности сельского населения, следует отметить приоритетность стимулирования малых форм хозяйствования, фермер-

ских (крестьянских) и личных подсобных хозяйств, самозанятого населения, ремесленников.

Анализ нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность самозанятых граждан, включая ремесленников, позволяет сделать вывод о их недостаточной ориентации на аграрную плоскость. В частности, не предусматривается возмездного обучения учеников, а также лимитируется их количество (не более трех человек) [18]. Такой подход к самоорганизации существенно ограничивает распространение народных промыслов, хозяйственной деятельности, возможности получения дополнительных доходов, трансфер знаний и опыта в аграрных регионах. Принимая во внимание необходимость исключения неправомерных схем избегания уплаты налогов, следует отметить достаточно низкую вероятность распространения таких случаев в сельской местности.

В дополнение к этому Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 230-З указано, что с июля 2023 г. ремесленники будут иметь право выбора уплаты налога на профессиональный доход или ремесленного сбора, если местные органы управления примут такое постановление. Отсутствие единого решения на республиканском уровне вызывает риск возникновения дифференцированных условий осуществления ремесленничества на различных территориях.

Несмотря на необходимые и востребованные изменения в законодательстве, регламентирующие деятельность самозанятых граждан, потребности общества и экономики в информационной трансформации, возможности уплаты налога на профессиональный доход только посредством цифровой платформы ограничивают вовлечение в эту сферу аграрного населения старшего поколения. Кроме того, в ряде случаев использование такого способа оплаты сдерживается техническими возможностями информационно-коммуникационного развития территорий. Не отрицая значимости таких преобразований, следует отметить их слабую адаптированность к социальной инфраструктуре села.

Проблема усугубляется тем, что Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы предусматривается цифровизация территорий, в которых численность населения превышает 80 тыс. человек. Используя установленную градацию, можно констатировать, что программными документами не предполагается реализация мероприятий по информационно-коммуникационному оснащению сельских территорий. Согласно данным за 2021 г., из 118 районов республики только в Минском численность сельского населения превышала установленный лимит и на конец года составляла 237 296 человек [19].

Ситуация позволяет очертить перечень проблемных аспектов инфраструктурного характера, являющихся демотиваторами привлечения работников в аграрный сектор и повышения трудовой и творческой активности сельского населения. Прогресс отрасли способствует появлению все большего количества видов деятельности, не требующих территориальной дислокации. Развитие аутсорсинга персонала, ведения бухгалтерского учета, правового и IT-консалтинга, фи-

нансового моделирования и прогнозирования, к сожалению, еще не получило должного распространения в агропромышленной сфере. В совокупности с низким уровнем транспортного обеспечения сельских территорий, недостаточностью объектов социального и бытового обслуживания, фрагментарной информационной архитектурой цифровизация агроэкономических систем представляется трудно реализуемой.

Стремительные темпы диджитализации несельскохозяйственных отраслей и территорий в сравнении с аграрными увеличивают степень социально-экономического отставания последних и усиливают разрыв обеспечения профессиональными кадрами. Частичная информатизация сельских районов в действительности противоречит идее мобилизации человеческого капитала, современными характерными признаками которого являются инновационность, предприимчивость, прогрессивность, стремление к саморазвитию и расширению своего интеллектуального потенциала. В силу чего комплексная информационно-коммуникационная модернизация сельских территорий выступает одной из первоочередных задач, решение которой предопределяется интенсивностью рурализации человеческого капитала.

Не менее важным фактором повышения мотивации трудовой и творческой активности сельского населения является финансовая поддержка малых субъектов хозяйствования, предпринимателей, местных жителей, работников аграрных организаций. Масштабное применение инновационных способов оплаты труда, дифференцированных подходов к повышению профессионального уровня и ключевых компетенций, комбинирование материальных и нематериальных побудителей, оптимизированного сочетания компенсационных и стимулирующих выплат, обусловленных не только конечными результатами деятельности предприятий, но и величиной вклада в их достижение, будут способствовать повышению уровня заинтересованности и производительности труда работников аграрного сектора. С учетом высокой зависимости итогов хозяйственной деятельности от обстоятельств, независящих от людей, часто предопределяемых природно-климатическими условиями, стихийными бедствиями, состоянием почв и аналогичными причинами, обеспечение достойной оплаты труда выступает гарантом привлечения высококвалифицированных специалистов в отрасль.

Одним из направлений решения данной проблемы является система социального страхования рисков снижения оплаты труда работников вследствие объективных обстоятельств. К сожалению, этот механизм не получил широкого распространения в отечественной практике, что в некоторой степени повышает вероятность возникновения социально-экономических угроз. Государственной программой развития аграрного бизнеса на 2021–2025 гг. предусматривается лишь доплата руководителям и специалистам с высшим и средним специальным образованием, отработавшим в организациях агропромышленного комплекса два года по распределению (перераспределению), направлению (последующему

направлению) на работу учреждений образования и продолжающим работать в данных организациях на условиях заключенных контрактов, в течение последующих трех лет [20]. Не исключая действенности таких мер, следует отметить отсутствие их тождественности с зарубежной практикой страхования доходов населения. Указом Президента Республики Беларусь предусмотрен перечень сельскохозяйственных культур, скота, птицы и страховые тарифы по обязательному страхованию с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы, а также проценты возмещения ущерба в зависимости от масштаба наступления экстренного события [21]. Следует констатировать отсутствие в нормативных правовых документах норм и процедур, регламентирующих механизм социального страхования вероятности потерь доходов населения, включая заработную плату как работников аграрных организаций, так и местных жителей, занимающихся сопряженными видами деятельности.

Заключение

Наше исследование позволило теоретически и эмпирически доказать логическую взаимосвязь механизма мотивации трудовой и творческой активности сельского населения и интенсивности прироста запаса человеческого капитала. Увеличение последнего находится в прямо пропорциональной зависимости от действенности применяемых стимулов, которые, в свою очередь, обусловлены скоростью трансформации внешних мотивов во внутренние. Как показывает практика, наличие весьма разветвленной сети эндогенных побудителей позволяет получить масштабный результат лишь в случае максимизации адресности принимаемых решений. Другими словами, эффективность стимулирующих мер будет увеличиваться настолько, насколько станет сокращаться разрыв между внутренними (личностями) и внешними (сторонними, общественными, государственными) импульсами, активизирующими деятельность представителей человеческого капитала.

В условиях новой экономической реальности, обусловленной геополитическими и геоэкономическими трансформациями, пандемией COVID-19, цифровым мировоззрением людей, модификациями информационного пространства, брендинг сельского образа жизни является весьма востребованным. Можно констатировать, что практически полное отсутствие обратной миграции населения обусловлено не только низким уровнем развития инфраструктуры сельских территорий, но и слабой идеологической и экологической рекламной кампанией. В русле концепции рурализации человеческого капитала «пандемическое» продвижение таких направлений является хотя и косвенным, но весьма результативным методом мотивации миграционной активности населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акулина, Е. Е. Направления совершенствования механизма мотивационного менеджмента на сельскохозяйственных предприятиях / Е. Е. Акулина, М. А. Апанайкин, А. Н. Завадский // Упр. учет. – 2022. – № 5-2. – С. 341–347.
2. Загутин, Д. С. Принципы и направления повышения эффективности управления трудовой мотивацией персонала / Д. С. Загутин, В. В. Касьянов, А. В. Рачипа // Гос. и муницип. упр. Уч. зап. – 2019. – № 4. – С. 224–229.
3. Макайкина, Н. В. Система мотивации сотрудников / Н. В. Макайкина // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – С. 183–186.
4. Битюкова, С. С. Совершенствование системы мотивации персонала / С. С. Битюкова // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 187–190.
5. Ванкевич, Е. В. Предупреждение рисков и незащищенности занятости / Е. В. Ванкевич, О. В. Зайцева // Вестн. БГЭУ. – 2017. – № 1. – С. 5–13.
6. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=155348>. – Дата доступа: 03.02.2023.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57394/. – Дата доступа: 03.02.2023.
8. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2022 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_57447/. – Дата доступа: 03.02.2023.
9. Жуков, А. Л. Современные методы регулирования заработной платы: монография / А. Л. Жуков. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 172 с.
10. Боровик, Л. С. Взаимосвязь производительности и оплаты труда: сравнительная динамика и проблемы оптимизации / Л. С. Боровик, Г. Л. Вардеванян // Белорус. экон. журн. – 2008. – № 1. – С. 70–79.
11. Капелюшников, Р. И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М.: Высш. шк. экономики, 2014. – 210 с.
12. Шелкоплясова, Г. С. Развитие человеческих ресурсов инструментами мотивационного менеджмента / Г. С. Шелкоплясова, А. Л. Коблева // Вестн. Север.-Кавказ. федер. ун-та. – 2021. – № 3 (84). – С. 155–159.
13. Зуева, А. В. Негативные последствия материального стимулирования труда персонала организации / А. В. Зуева // Социокультурные процессы в условиях глобализации: вызовы современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 21–22 мая 2021 г. / Белгор. гос. технол. ун-т им. В. Г. Шухова; отв. ред. Н. С. Данакин, В. Ш. Гузаиров, И. В. Шавырина. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2021. – С. 191–194.
14. Кузнецова, И. Г. Человеческий капитал как приоритетное направление развития аграрной сферы в эпоху цифровизации: монография / И. Г. Кузнецова, С. А. Шелковников, А. Т. Стадник. – Новосибирск: НГАУ, 2021. – 175 с.
15. Рубин, Я. И. Демография и идеология / Я. И. Рубин // Проблемы упр. – 2004. – № 1 (10). – С. 108–112.
16. Конончук, Т. П. Экологическая безопасность как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Республики Беларусь / Т. П. Конончук, Н. Н. Батова, Д. В. Самцова // Беларус. думка. – 2022. – № 12. – С. 26–34.
17. Этнокультурное брендингирование территории в контексте стратегии регионального развития: научнo-методические подходы и практики: монография / И. И. Горлова [и др.]; отв. ред. Т. В. Коваленко; Юж. фил. Рос. науч.-исслед. ин-та культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева. – М.: Ин-т Наследия, 2020. – 114 с.

18. Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 окт. 2017 г., № 364 // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/kommentarij-k-ukazu-364-ot-09102017-17268>. – Дата доступа: 01.02.2023.

19. Регионы Республики Беларусь, 2022 (том 1) [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_57492/. – Дата доступа: 03.02.2023.

20. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/programms/b81ab6f86bc5670a.html>. – Дата доступа: 02.02.2023.

21. О страховании урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2022 г., № 443 // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2021/441uk.pdf>. – Дата доступа: 02.02.2023.

Поступила в редакцию 10.02.2023

Сведения об авторе

Тетеринец Татьяна Анатольевна – заведующая научно-организационным отделом, кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

Tsetsiarynets Tatsiana Anatolevna – Head of the Scientific and Organizational Department, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor